Глава 3

— Вальгу, спасибо! Я очень рада быть твоим другом!

— Ха-ха, ха-ха. Подружиться с принцессой… Мне это тоже нравится.

После этого он кивнул. В то же время, он не посмел полностью вытереть варенье с моих щек.

Анте не боялась, что из-за меня у нее могут возникнуть проблемы, поскольку ей и в голову не могло прийти, что я выйду наружу. Но сейчас все было по-другому, потому что нас случайно мог увидеть другой стражник. Я точно не знала, что могло произойти, если бы это случилось на самом деле.

В любом случае, для меня было хорошим знаком то, что Вальк вел себя осторожно. Это означало, что его должность несколько обременяла его.

Я кивнула. Думаю, буду доедать это варенье со своих щек, пока не вернусь к Анте.

— Мирти хочет осмотреться снаружи вместе со своим другом.

— Значит, ты хочешь выйти наружу?

Он такой умный. Я воодушевленно кивнула.

— Да. Да! Анте рассказывала мне, что там очень красиво.

— Правда? Этот сад… хм-мм… Да, там было красиво.

Судя по тому, как прочувственно прозвучал его голос, мой намек попал в точку, задев его за живое. При этом я просто притворилась, что ничего не понимаю.

Ура!

Издав этот вопль, я довольно топнула ногой. Эта выходка, вкупе с моим милым личиком, вызвала улыбку на лице Валька.

Я предполагала, что этот сад ужасно запущен, еще до того, как его увидела своими глазами. Хотя они и получали деньги от короля, но вряд ли могли позволить себе нанять садовника. Скорее всего, средств было недостаточно.

А может быть, им и не нужно было нанимать никакого садовника. Если бы садовник добросовестно ухаживал за садом, где живет отверженная принцесса, это могло разгневать короля и они навлекли бы на себя неприятности. Вот подумайте. Если кто-то хорошо заботится о том, кого вы ненавидите, что вы почувствуете? Более того, если бы вы были настоящим отцом ребенка, о котором другие люди заботятся так, словно о своем собственном — что вы при этом почувствуете?

Скорее всего, в этом случае они не смогли бы избежать гнева короля. Я уверена, что в этой ситуации они ничего не могли поделать. Я прекрасно знаю, каково это, потому что в прошлой жизни моя соседка, женщина, которая была добра ко мне, была вынуждена уехать, когда ее возненавидела моя тетка.

— Здесь красиво? — спросил он меня.

— Да, хм, да. Красиво. Мы можем пройти дальше?

— Да, да.

Я крепко ухватила Валька за палец и стала выглядеть как невинное дитя, которое уводит похититель.

— Пойдем?

Я взглянула на него своими аметистовыми глазами. Он слегка растерялся, не зная как поступить, но не удержался и улыбнулся мне.

— Если ты будешь держать меня за палец, как сейчас, мне сделают нагоняй. Но я позволю тебе это сделать, принцесса, чтобы ты не упала.

— Да! Меня учили, что я должна сказать "спасибо"!

Я сказала ему "спасибо", помахав при этом рукой, а затем крепко ухватилась за его палец. В моей голове раздавалось довольное "хе-хе-хе", но я притворилась, что ничего не знаю и не ведаю.

— Ты очень образованная барышня. Что ж, пойдем?

Я кивнула, а затем осторожно, шаг за шагом, пошла вперед, полагаясь на его руку.

Сегодня такой удачный день! Наконец-то я увижу мир за пределами дворца, с которым мне так не терпелось познакомиться.

Когда мы вышли из здания, я принялась восхищаться пением птиц, свежим воздухом и старым садом, который когда-то, без всяких сомнений, был прекрасным.

— Вот это да! Мирти никогда не видела такой красоты!

Деревья выглядели неухоженными, да и сад был несколько в заброшенном состоянии. Тем не менее, там был старый фонтан, мраморные статуи и красивая ограда.

Мне казалось, что я попала в тайный сад, о котором никто не знает. Этот сад понравился мне намного больше, чем я ожидала. Меня переполняла радость.

Лицо Валька порозовело от волнения и он снова улыбнулся мне, словно отец своей дочери.

— Если бы я знал, что тебе здесь так понравится, то привел бы тебя сюда раньше.

Я прекрасно понимала, что он никогда раньше не задумывался обо мне, но когда увидела его лицо, мне захотелось поверить в его слова.

— Все в порядке! Мирти так счастлива увидеть его впервые вместе с Вальгу! Потому что Вальгу — друг Мирти! — ответила я ему, изобразив на лице улыбку, подходящую для невинного и доброго ребенка.

— Ха!...

Кажется, мое детское обаяние действует на него.

Я продолжала притворяться невинной и ничего не понимающей. Взглянув на него, я увидела, что он прикрывает ладонями свое лицо.

— Вальгу, ты плачешь?

— Нет. Я делаю это потому что счастлив.

Он определенно выглядел так, словно испытывает чувство вины.

Конечно. Прежде он притеснял нас, Анте и меня, не давал дров, чтобы обогревать мою комнату. Он и должен чувствовать себя виноватым.

Но мне было всего пять лет, и я не должна была знать такие вещи.

— Тогда Мирти тоже будет плакать! Потому что я счастлива!

— О, нет. Нет. Принцесса. Как насчет того, чтобы прогуляться?

— Ага!

Так началась моя атака на его нечистую совесть.

Вальк провел меня по местам, которые обычно патрулировал. Возможно, проведя время со мной, он впервые осознал, что является здесь начальником стражи.

Я продолжала разговаривать с ним, не забывая давить на его совесть. Я старалась делать это так же естественно, как обычный ребенок. В результате, он явно начал испытывать некоторую неловкость.

В конце-концов, Вальк что-то пробормотал и тихо спросил меня:

— ...Принцесса, разве у тебя в комнате не холодно?

— Да, немного. Говорят, это потому, что стены кругом каменные! Но у меня все хорошо, я могу завернуться в одеяло.

— Ох! Хмм. Да. Холодно, потому что дворец построен из камня.

— Поэтому я сплю с моим "Пухликом". Это мой игрушечный медведь... Я представлю его тебе, потому что ты теперь мой друг!

— Спасибо. Я правда... Мое сердце разрывает печаль.

Я мило склонила голову набор и широко распахнула глаза.

— Разрывает? Вальк, ты хочешь разорвать меня?

Мои глаза быстро наполнились слезами.

Можете быть уверены, я пребольно ущипнула себя за ногу, чтобы все получилось натурально.

Он не смог этого заметить, потому что мои руки утопали в пышном детском платье.

Когда он увидел мои слезы, то потерял контроль над собой.

— Нет, нет! Я не вовсе хотел разорвать тебя. Я твой друг, принцесса!

Казалось, он совсем растерялся и мягко отпустил мою руку.

— Подожди одну минутку. Я скоро вернусь, никуда не уходи. Мне кое-что нужно сделать.

Кое-что сделать, оставив в одиночестве пятилетнего ребенка? Я кивнула и помахала ему на прощание рукой. Он поспешно убежал. Проводив его взглядом, я улыбнулась. Ху-ху.

Все получилось! Я была уверена, что сегодня лягу спать в теплой комнате. Меня слегка удивило, что он почувствовал себя столь виноватым, что бросил в одиночестве маленького ребенка, и внезапно исчез. Неужели это сила милого личика? Его действия дали мне подсказку, как раздобыть золотых монет.

"Теперь нужно прикинуть, что конкретно можно предпринять для того, чтобы раздобыть денег..."

Но, пожалуй, нужно сначала еще немного подрасти, прежде чем что-нибудь делать.

Я широко зевнула. После всей этой ходьбы мне захотелось спать. Ведь я была еще такой малышкой.

— Нет. Мне не следует здесь спать…

Веки налились тяжестью. Я снова зевнула. Может быть, ничего не случится, если я усну здесь, потому что Вальк потом отнесет меня в мою комнату.

Осмотревшись вокруг, я нашла большое дерево. Кажется, вполне неплохое место для сна. Я подошла к дереву и сразу же улеглась под ним. Затем меня потянуло в сон и мои глаза потихоньку стали закрываться.

А потом.

— Кто это?

Я услышала это как раз перед тем, как готова была уснуть.

Это был детский голос. Мне показалось, что голос довольно приятен на слух, но мое впечатление резко изменилось после того, как я услышала следующее:

— Она спит как червяк, свернувшись в клубок.

...Что? Червяк? Кто воспитывает этого ребенка? Чему его учит няня?

Я хотела что-то сказать, но уже засыпала. Я уже привыкла, что про меня постоянно говорят что-то плохое, поэтому сказанные этим ребенком слова, не так уж сильно меня обидели. Я почувствовала, как мои волосы погладила маленькая рука.

Делала ли так моя мама, когда я была еще была ребенком? Мне кажется, раньше я хорошо засыпала, когда меня гладили по голове.

— На нее упал лист с дерева... Она выглядит милее, чем червяк.

Я быстро уснула.

Когда я открыла глаза, то почувствовала на щеках что-то мягкое. Это ощущение было настолько приятным, что я принялась тереться щечками об эту ткань.

— Хм...

Мне раньше не доводилось трогать что-то столь же мягкое. Мое одеяло было старым и изношенным, поэтому на ощупь оно казалось далеко не таким мягким, как это. Я все еще сплю под деревом?

Вспомнив о том, где именно я уснула, я оцепенела от удивления.

"Как странно".

Действительно, разве я не уснула под тем большим деревом? Почему сейчас я лежу на кровати с мягким одеялом.

Вальк нашел меня и отнес в мою комнату? Но одеяло было слишком мягким, совсем не похожим на мое собственное...

— Не три об него свое грязное лицо.

Это совершенно точно не моя комната. Я услышала голос.

Когда я подняла голову, то увидела как на меня сморят рубиново-красные глаза.

Они принадлежали ребенку, у которого были светлые волосы цвета меда. Что он только что сказал? Размышляя об этом, я бессознательно принялась теребить мягкое одеяло.

Какое приятное. Я так счастлива.

Мальчик нахмурился. Он с самого начала смотрел на меня без особой доброжелательности. Ничего себе! У него такое идеально красивое лицо, что он мог бы стать моделью. Хотя у него было неласковое выражение лица, я все равно не могла оторвать от него глаз.

— Я сказал не тереться об нее.

— Что?

— Я сказал, чтобы ты не терлась своим лицом о мою постель.

Ух ты! Маленький мальчик указывает что мне делать, словно он мой начальник или что-то подобное.

Я склонила голову набок и посмотрела на него. Когда я открыла свои глаза и поморгала, он тяжело вздохнул.

— Ты так медленно соображаешь. Я принес тебя сюда, потому что ты спала как червяк.

— Как червяк?

— Да. Червяки спят точно так, как это делала ты.

— Мирти — не червяк.

— Но ты спала как червяк.

За время этого диалога выражение моего лица стало кислым. Это привело его в замешательство.

— Ты собираешься заплакать? Не делай этого. Мне это не нравится.

— Мирти вовсе не червяк.

Вот именно!

Мало ли какие животные спят, свернувшись калачиком. Почему он называет меня именно червяком? Я не знала, кто он такой, но раз уж он такой красивый, я могла бы простить его.

Однако, это совсем другое дело. Называть меня червяком было непростительно.

— Мирти… не червяк.

Мальчик растерялся еще больше.

Ясно. Теперь я знаю, как с ним справиться.

Я поняла, что он терпеть не может, когда плачут дети. А значит, я обязательно сделаю то, что ему не нравится.

Определившись с этим, я позволила слезам заполнить мои глаза. В этом не было ничего сложного. Я привычно ущипнула себя за ногу.

— Мирти…

— Я знаю, знаю. Не червяк. Ты симпатичнее червяка.

Симпатичнее червяка? Это что, комплимент такой?

Я недовольно взглянула на него.

Во время спора из-за червяка, я пыталась сообразить, кто он такой.

***

http://tl.rulate.ru/book/36144/806934